

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

ТОМ ПЯТЫЙ
ВЫПУСК 2

ПСКОВСКИЕ ЛЕТОПИСИ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

ТОМ V
ВЫПУСК 2

ПСКОВСКИЕ ЛЕТОПИСИ

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
Москва 2000

ББК 84(2Рос=Рус)1-49
Л 52

Федеральная программа книгоиздания России

Л 52   Псковские летописи. (Полное собрание русских летописей. Том V. Выпуск 2.) — М.: Языки русской культуры, 2000. — 368 с., разд. паг. (II с., 366 с.); вклейка после стр. 174.

ISBN 5-7859-0135-8

Во втором, выпуске V-го тома новой серии Полного собрания русских летописей переиздаются тексты псковских летописей, подготовленные в свое время А. Н. Насоновым и вышедшие отдельным изданием в 1955 г.

ББК 84(2Рос=Рус)1-49

Вниманию зарубежных покупателей!

За пределами России и стран СНГ данное издание распространяется только в специальном экспортном исполнении — **с зеленой полосой** под данным текстом. **Распространение издания без зеленой полосы не является законным.**

Право на распространение этого издания за рубежом, кроме издательства «Языки русской культуры» (fax: 095 246-20-20 для M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), имеет только датская книготорговая фирма G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk).

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ПСКОВСКИЕ ЛЕТОПИСИ

ВЫПУСК ВТОРОЙ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
А. Н. НАСОНОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА — 1955

Ответственный редактор
академик М. Н. Тихомиров

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый второй выпуск „Псковских летописей“ составляет продолжение первого выпуска, вышедшего в свет в 1941 г. В этих двух выпусках публикуются все известные нам древние псковские летописные своды.

Летописание Пскова и Новгорода, особенно Пскова, носит в бóльшей мере местный характер, чем летописание ряда других феодальных центров древней Руси периода феодальной раздробленности и периода образования и укрепления централизованного государства. И тем не менее, отражая общую закономерность развития, псковские летописные своды XV в. обнаруживают, хотя и в слабой степени, общее стремление выйти за пределы местного.

Значение псковских летописей как исторического источника трудно переоценить. Наибольший интерес представляет обильнейший материал, почерпнутый из местных источников, преимущественно официальных документов; интересны литовско-смоленские известия, взятые из какого-то неизвестного летописного источника. Особый интерес представляют включенные в текст псковских летописных сводов литературные памятники.

Псковские известия, записанные в псковские летописи, весьма разнообразны по содержанию. Они повествуют о неурожаях, об эпидемиях, о пожарах, о ценах на хлеб и пр., о состоянии посевов, о торговле, о городском строительстве, о событиях, связанных со вспышками классовой борьбы, о внутриклассовой борьбе в стране, о внутривластных делах Пскова, о деятельности посадников, о вечевых решениях, о псковских пригородах, о делах судебных, о взаимоотношениях с Новгородом, о взаимоотношениях с Москвой, о внешнедипломатических сношениях, о многовековой борьбе с немецкими феодалами и т. п.

Псковские летописи — основной источник по истории Пскова, Псковской земли, причем особенно богато освещают они социально-политическую ее историю. Но псковские летописи служат историческим источником и для тех, кто интересуется историей древнерусских городов, историей классовой борьбы на Руси, образованием русского централизованного государства, народами, населявшими

Прибалтику (эстами, латигаллами и др.), и особенно — для изучающих борьбу русского народа с немецкими феодалами, завоевательное наступление которых на Восток остановилось у границ Русской земли.

Значение псковских летописей как исторического источника раскрывается в свете их критического изучения на основе марксистско-ленинской теории.

Второй выпуск „Псковских летописей“ включает в себе летописные тексты, издаваемые согласно плану, изложенному во „Введении“ к первому; второй выпуск содержит: 1) текст Псковской 2-й летописи — Синодальный список; 2) текст Псковской 3-й летописи по Строевскому и Архивскому 2-му спискам, причем за основной взят Строевский список, а Архивский 2-й дан в вариантах; начало летописи, недостающее в Строевском списке, дополнено по Архивскому 2-му; текстом этого последнего списка, до конца его, продолжен Строевский; 3) „отрывки“ Копенгагенского сборника; 4) прибавление: введение к рассказу о псковском взятии под 7018 г. по Бальзеровскому и Горюшкинскому спискам; 5) приложение: приписки на последнем листе Псковской лицевой Палеи 1477 г. (Синод. собр. № 210); 6) указатели, относящиеся как ко второму выпуску, так и к первому.

В настоящем издании помещены, таким образом, следующие списки:

1) Синодальный список из рукописного сборника Синодального собрания № 154, хранящегося в Государственном Историческом музее, писанный полууставом конца XV в. Подробное описание см. в первом выпуске, стр. XII—XIV.

2) Строевский список, бывш. собр. Погодина, хранящийся в Государственной Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина под № 1413, писанный в 60-х годах XVI в.; кончается на известии 1567 г. Подробное описание см. в первом выпуске, стр. IX—X.

3) Архивский 2-й список, писанный разными почерками XVII в., хранящийся под № 69/92 (90), совместно с рукописью № 447/915, в Центральном Государственном архиве древних актов; обе эти рукописи когда-то составляли единую рукопись. Описания их см. в первом выпуске, стр. VI—VIII и XXI—XXIII, а о судьбе рукописи, некогда единой, см. в статье О. Я. Яковлевой „К истории псковских летописей“, напечатанной в „Записках Научно-исследовательского института при Совете министров Мордовской АССР“, вып. 6, 1946 г.

4) Копенгагенский список, или „отрывки“ псковской летописи, сохранившийся в Копенгагенском сборнике XVII в., подробно описанном И. Срезневским („Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках“, № LXI).

5) Бальзеровский список псковско-новгородского свода из рукописи бывш. Археографической комиссии № 23, писанный скорописью первой половины XVII в. Описание см. в первом выпуске, стр. XXVI.

6) Горюшкинский список псковско-новгородского свода, писанный скорописью XVIII в., который хранится в Государственной Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина под шифром F IV № 602. Описание см. в первом выпуске, стр. XXVI¹.

Следует отметить, что среди приобретений 1946 г. Рукописного отделения библиотеки Академии Наук в составе собрания Ф. А. Каликина под № 56 (Р. О. инв. 9540) имеется список псковской летописи² в лист, содержащий 185 листов, писанных четырьмя почерками первой половины XIX в. Каликинский список начинается словами: „В началѣ сотвори богъ небо и землю и проч. И рече: да будетъ светъ“. Кончается известием 1650 (158) г. о поставлении на Москве во Псков архиепископом Макария и о приезде его во Псков 2 февраля: „а былъ тогда во Псковѣ государевъ воевода окольничей Никифоръ Сергеевичъ Собакинъ, да дьякъ Иванъ Степановъ, а во дворцѣ былъ дьякъ Иванъ Дмитревъ“ (лл. 184 об.—185). Каликинский список, как список очень поздний, мог далеко не точно передать текст протографа. Однако возможно, что он отражает особую редакцию XVII в. псковской летописи. До 6971 (1463) г. текст Каликинского списка весьма близок к Архивскому 1-му (см. вып. 1 „Псковских летописей“), с 6972 (1464) г. текст Каликинского списка близок к Архивскому 2-му (см. выше). Интересно, что после 6792 г. в Каликинском списке читаем рассказ о Довмонте, который в Архивском 1-м списке помещен перед началом летописи в качестве как бы „предисловия“. Таким образом, судя по Каликинскому списку, рассказ о Довмонте был перенесен в летописный текст, что соответствует нашим наблюдениям над судьбой „предисловия“, содержащего биографию Довмонта, сделанным по другим спискам псковских летописей.

Исследование о древнем псковском летописании с кратким историографическим введением, предположенное к напечатанию во втором выпуске „Псковских летописей“ (см. вып. 1, 1941, стр. XXVIII), было опубликовано в 1946 г. в „Исторических записках“ под заголовком „Из истории псковского летописания“.

Местное псковское летописание началось в XIII в. в связи с социально-экономическим и культурным ростом Пскова. Дошедшие

---

¹ В настоящее время известно еще несколько списков описанного мной псковско-новгородского свода и свода 1547 г.; о них см. А. А. Зимин, Уставная грамота. . . („Сборник статей в честь акад. Б. Д. Грекова“, М., 1952, стр. 125, прим. 19); М. Н. Тихомиров, Малоизвестные летописные памятники (Истор. архив, т. VII, 1951).

² О приобретении рукописи любезно сообщил мне В. И. Малышев.

до нас летописные своды восходят к одному источнику, в основании которого лежало официальное летописание Пскова. Руководство официальным летописанием в Пскове принадлежало псковскому боярству, причем организация дела носила, повидимому, несколько своеобразный характер, поскольку псковское летописание не может быть отнесено ни к типу княжеского, ни к типу „владычного“ летописания. Оно определяется как летописание боярско-вечевое. В той или иной мере псковские „летописи“ отражали интересы и других классов населения.

Основная летописная работа велась при церкви св. Троицы, при которой находились вечевая канцелярия и так называемый „ларь“, где хранились важнейшие документы Пскова и частных лиц. Псковский летописный свод, послуживший общим источником сохранившихся летописных сводов, до нас не дошел. Он был составлен в 50-х или в начале 60-х годов XV в. На его основе вырастали псковские летописные своды XV—XVI вв. Так появился свод 1469 г., дошедший до нас в списке XVII в. (Тихановском), напечатанный в первом выпуске настоящего издания. Так появился свод конца 80-х годов XV в., сохранившийся в Синодальном списке, напечатанный в настоящем выпуске; составитель этого свода воспользовался еще новым литературным материалом (например, житие Александра Невского; сказание о „знамени“ в Новгороде) и материалом устного источника. Синодальный список стоит несколько особняком как по конструкции, так и по отношению к некоторым событиям внутренней жизни Пскова конца XV в. Подробнее, чем в других списках, в Синодальном описаны события 80-х годов XV в., свидетельствующие об обострении классовой борьбы. Эти события показывают обострение классовой борьбы как в Пскове, так и в „волостях“.

После политической катастрофы 1510 г. летописная работа при церкви св. Троицы прекратилась. В XVI в. образовались две ветви псковского летописания. Одна из них представлена напечатанным в первом выпуске „Псковских летописей“ сводом 1547 г., проникнутым сочувствием к власти московских государей, но обличающим деятельность московских наместников. Другая ветвь представлена Строевским списком, т. е. сводом 1567 г., напечатанным в настоящем томе. Согласно данным исследования, Строевский список представляет собою оригинал летописного свода игумена Псково-Печерского монастыря Корнилия. Этот памятник отражает резко враждебное отношение к власти великого князя московского. Этот вывод проливает свет на обстоятельства казни игумена Корнилия Грозным, засвидетельствованной разнородными источниками, и на политическую роль Псково-Печерского монастыря, где бывал Курбский и где он что-то писал, что потом приходилось прятать „страха ради смерт-

ного“, и где, по словам „Повести о Печерском монастыре иже во Псковской земле“, пещера служила усыпальницей „властей и нарочитых мирян“, т. е. видных бояр, которые в то время в большинстве случаев были оппозиционно настроены в отношении московского царя и великого князя.

Свод 1547 г. был продолжен (см. список Оболенского в первом выпуске „Псковских летописей“). Свод игумена Корнилия также был переписан и продолжен (известиями до 40-х годов XVII в.) и с приписками, сделанными в середине XVII в. в Псково-Печерском монастыре, попал к коллекционеру рукописей, сыну псковского воеводы В. Н. Собакину; по его заказу свод этот был переписан с некоторыми дополнениями; в таком виде рукопись дошла до нас и печатается в настоящем томе под именем Архивского 2-го списка.

В Псковской 2-й летописи особенно содержательны и оригинальны известия второй половины XV в., записанные частью со слов современников. Псковская 3-я летопись, представленная Строевским и Архивским 2-м списками, дает материал для изучения разнообразных тем по истории СССР с древнейших времен до середины XVII в. Значительный интерес для историка и для литературоведа имеет текст Строевского списка, являющийся памятником острой внутриклассовой борьбы времен Ивана Грозного, дошедшим до нас в оригинале; он печатается целиком в основном тексте.

Публикуемые впервые летописные отрывки Копенгагенского сборника представляют собою выборки из летописного источника, сделанные в первой половине XVII в.; известия выборок связаны общей темой, темой городского строительства. Введение к рассказу о псковском взятии, напечатанное в „Прибавлении“, взято из псковско-новгородского свода; самый свод следует относить к софийским. В „Приложении“ печатается приписка на Псковской лицевой Палее XV в., так как приписка эта заключает в себе записи летописного характера.

От старых, дореволюционных изданий псковских летописей настоящее издание отличается не только объемом материала, но и приемами издания. Предварительным исследованием устранены копии летописных списков и выяснено взаимоотношение последних (см. вып. 1).

При составлении текстов псковских летописей соблюдались те же правила передачи текста, какими руководился составитель при подготовке первого выпуска. Буква „ѣ“ сохраняется, если она есть в рукописи. Равным образом буквы „ѡ“ и „ѣ“ остаются, если они имеются в рукописи, буква „ѣ“ не добавляется при отсутствии ее в конце слова; „оу“ во всех случаях передается полностью. Буквы, которых нет в гражданском шрифте, как то: ѕ, ѓ, ѿ, ѡ, ѣ, ѧ, Ѩ и т. п., заменяются соответствующими русскими буквами: „з“, „кс“, „пс“, „о“, „я“, „е“ и т. п. Сокращенные начертания раскрываются,

причем при раскрытии титла, при введении надстрочных букв в строку составитель пользовался правилами современного правописания (например: лю^ами — людьми, о^идоша — отъидоша, Васи^еви^ч — Васильевич и т. п.). Паерки опускаются. Буква „і“ передается буквой „и“. Наименования народов пишутся с прописной буквы. Киноварь выделяется разрядкой, отдельные буквы, написанные киноварью, — жирным шрифтом.

Примечания, преимущественно палеографического содержания, относящиеся к основному тексту публикуемой „летописи“ (т. е. к списку, взятому за основной текст), помещены внизу под строкой и размещены в порядке букв русского алфавита. Ниже под строкою помещены варианты (разночтения) из другого списка; так, к тексту Строевского списка подведены варианты из Архивского 2-го списка. В отличие от примечаний к основному тексту варианты размещены в порядке номеров.

К настоящему выпуску приложены указатели именной и географический, относящиеся к обоим выпускам.

В проверке текста во время печатания принимали участие И. А. Бакланова, И. А. Булыгин и Т. Н. Протасьева.

ПСКОВСКАЯ 2-я ЛЕТОПИСЬ

Начало^а лѣтописца Псковского^а. Аще хощеша изъ-л. 154
обрѣсти от начала о творении мира^б, от перваго богомъ
створенаго человека Адама до потопа, вся роды от
потопа до Авраама, от Авраама до христа, от христа
даждь и до благочестиваго царя Михаила, и царствия,
и пророки, и проповѣди, и иная вся подобнаа изъобра-
жеша, токмо^в начини чести книгу сию от доски, и тако
поряду доидеши до начяла Роускыя земля; а начало
Рускыя земли бысть сице.

В лѣто 6362. Бѣаху три браты, единому имя Кыи, второму Щекъ,
а третиному Хоривъ, а сестра оу нихъ бѣ именем Лыбедь. И поста-
виша град на горѣ, и нарекоша имя градоу тому, въ имя брата своего
старѣишаго, Киевъ, и начяша владѣти, и живяхоу кождо родомъ
своимъ; бѣахоу бо мужи мудри и смыслени, от них же соуть кыяне
Поляне и до сего дни; бѣаху же невѣрни, и много тѣшание имоуще
къ идолом. В та же времена бысть въ Грекохъ царь Михаилъ и мати
его Ирина. По семь же приидоша два Варяга и нарекоша себе
князи, || и бѣ имя единому Скальдъ, а второму Диръ; и бѣста кня-л. 154
заше в Киевѣ, рать имоуще съ Древляны. Въ времена же Кыева
и Щека и Хорива новгородстии людие, и Кривичи, и Меръ, новго-
родци свою власть имѣаху, а Кривичи свою, а Меръ свою, а Чюдъ
своими владѣхоу, и дань даваху Варягомъ. А иже живяху оу коих
Варязи или даньщики тѣх, тии насила велика дѣяхоу новгородцемъ
и Кривичемъ. и Меряномъ и Чюди. Вѣсташа же новгородци и Кри-
вичи, и Меря и Чюдъ на Варягы, и изгнаша их за море, и начаша
владѣти сами себѣ и города ставити. И бысть межю ими рать, град
на град, и не баше правды. И рѣкоша к себѣ: поищемъ собѣ князя,
иже бы рядилъ по праву и владѣлъ нами. И идоша за море к Варя-
гом, и рѣкоша к ним: земля наша велика есть, и оумножися людеи,
и нѣсть кто бы владѣлъ нами и по праву рядил. И просиша в них
князеи. И вдаша имъ 3 князи, брата себѣ, с роды своими их; и при-
ведоша к Новугородоу; и сѣде старѣишии в Новѣгородѣ, а имя ему

^а—^а Написано вязью ^б В рукописи: мимира, причем первые две буквы пере-
черкнуты чернилами (двумя параллельными черточками) ^в Написано над строкой

л. 155 Рюрикъ, а Синеоусъ сѣде на Белеозере, а Троуволь сѣде въ || Изборъсцѣ. И по двою лѣтѣх оумре Синеоусъ и братъ его князь изборскыи Троуволь, оба оумроша не сътворше сѣмени; а Рюрикъ на Новѣгородѣ оживѣ. И роди сына Игоря, моужа Олгина, а Олга от Игоря роди Святослава, а Святославъ роди Ярополка и Олга, а Володимиръ родися от ключницы Олжины от Малуши. И по Святославѣ Ярополкъ сѣде в Кыевѣ, а Олегъ въ Древѣх, а Володимиръ в Новѣгородѣ; и оуби Ярополкъ Олга брата своего, а Володимиръ оубоявся Ярополъка, и бѣжа из Новагорода за море. И бѣ Ярополкъ владѣя единъ в Роуси.

Вѣдомо и о сем да боудет, яко от начала, отнеле же расплodiшася Роуская земля, и до крѣщения, то имать 135 лѣт. А князи в та лѣта бяху на Роуской земли: от Варяговъ 5 князеи, первому имя Скалдъ, а дроугому Диръ, а третьему Рюрикъ, а четвертому Синеоусъ, а пятому Троуволь, а шестому Олегъ, а седмому Игорь, а осмому Святославъ, а 9-му Ярополкъ, а десятому Олегъ, 11 Володимиръ, иже крести всю Роускоюю землю.

Начало княжения Володимирова. В лѣто 6488. Прииде л. 155 Володимиръ из заморья к Новоу||городу, и приведе с собою об. множество Варягъ, и изгна из Новагорода намѣстники Ярополковы; и посла вѣстники к Ровголодоу в Полтескъ, ркущи: хоцю поняти дщерь твою собѣ женѣ. Оного же дщи не хотѣ, рекущи: не хоцю изоути робищища, а Ярополка хоцю. Володимиръ же, възъярився, иде ратью к Полтеску и оуби Ровголода и два сына его, а дщерь его Рогнѣду поя собѣ женѣ. И поиде на Ярополка к Кыевою съ множествомъ вой^а и с Варягы. Ярополкъ же, рассмотривъ несилю свою и послоушавъ Блуда, велможа своего, бѣжа ис Кыева и затворися въ иномѣ градѣ. Володимиръ же сѣде на великомѣ княженѣи в Кыевѣ, а Ярополка погуби лестию, и поя женоу брата своего. Она же бѣ тогда непраздна, Грекыни еи сущи, от нея же родися Святополкъ, бѣ бо прежде черницею; тѣм же и отецъ его не любляше, иже от грѣховнаго корене золь плод бывает, бѣ бо от двою отцю и братоу, от Ярополка и от Володимира. И посади Володимиръ Добрыню оуя своего в Новѣгородѣ, а самъ сѣде в Кыевѣ. И бѣ оу л. 156 Володимира 12 сына, не от единой княгыни, но от раз||ных: 1 Выше-славъ, 2 Изяславъ, 3 Святополкъ проклятыи, а от Рогнѣды 4 Ижославъ, 5 Мьстиславъ, 6 Ярославъ, 7 Всеволодъ, а от иной 8 Святославъ, 9 Мьстиславъ, а от Болгарыни 10 Борис, 11 Глѣбъ, 12 Позвиздъ; а оу Ярослава 3 сыны: Изяславъ, Святославъ, Всеволод. А от тѣх даже и донынѣ велиции князи влекутся, и прочии князи; вси ти князи от единого Варяга от Рюрика, и от сына его Игоря, и от княгыни Олгы Псковкы расплodiшася.

^а В рукописи — удвоенное о

Повѣсти о житии и о храбрости благовѣрнаго и великаго князя Александра. О господѣ нашемъ Исусѣ христѣ сыне божии азъ хоудыи и многогрѣшныи, мало съмысля, покоушаюся писати житие святого князя Александра, сына Ярослава, а внука Всеволожа, понеже слышахъ отъ отецъ своихъ, и самовидецъ есмь възраста его, радъ быхъ исповѣдалъ святое и честное и славное житие его. Но якоже Приточникъ рече: въ злохытроу душу не внидетъ прѣмудрость, на вышнихъ бо краихъ есть, посреди стезь стояще, при вратѣхъ же сильныхъ присѣдитъ. Аще и гроубъ есмь оумомъ, но молитвою святыа богородица и || поспѣшениемъ святого князя Александра л. 156
начатокъ положю. Съи бѣ князь Александръ родися отъ отца милости-^{об.}любца и мужелюбца, паче же и кротка, князя великаго Ярослава и отъ матере Феодосии. Якоже рече Исаия пророкъ: тако глаголетъ господь: князя азъ оучиняю, священни бо соуть, и азъ воюю я. Во истинну бо безъ божия повелѣния не бѣ княжение^а, его^а но и взоръ его паче инѣхъ чековецъ, и гласъ его акы труба въ народѣ, лице же его акы лице Иосифа, иже бѣ поставилъ его египетскыи царь втораго царя въ Египтѣ; сила же бѣ его часть отъ силы Самсоня; и далъ бѣ ему богъ премудрость Соломону, храборство же его акы царя римскаго Еуспесиана, иже бѣ плѣнилъ всю землю Иоудейскоую; и нѣгде исполчися къ граду Асафату приступити, и ишедше гражане побѣдиша плѣкъ его, и остана единъ и възврати^б къ граду силоу ихъ къ вратомъ граднымъ, и посмѣяся дружинѣ своей и оукори я, рекъ: остависте мя единого. Также и князь Александръ побѣжая, а не побѣдимъ. И сего ради нѣкто силенъ отъ Западныхъ страны, иже нарицаются^в слугы божия, отъ тѣхъ прии^де, хотя видѣти дивныи л. 157
възрастъ его. Якоже древле царица южичьская приходи къ Соломону, хотящи слышати премудрость его; тако и сеи, именемъ Андрѣяшъ, видѣвъ князя Александра и възвратився къ своимъ, рече: прошедъ страны языкъ, не видѣхъ такового ни въ царехъ царя, ни въ князехъ князя. Се^г же слышавъ король части Римьскыя, отъ полунощныя страны, таковое мужество князя Александра, и помысли въ собѣ: пойду и плѣню землю Александрову. И събра силоу велику, и наполни корабли многы полковъ своихъ, подвижеся въ силѣ тяжцѣ, пылая духомъ ратнымъ, и прииде въ Неву, шатався безумиемъ: и посла слы своя, загордѣвся, въ Новгородъ къ князю Александру, глаголя: аще можеша противитися мнѣ, то се^д есмь оуже зде, плѣняя землю твою. Александръ же, слышавъ словеса си^е, разгорѣся сердцемъ и вниде въ церковь святыа Софиа и падъ на колѣну предъ олтарею, нача

«—» В рукописи: княжение го ^б Над строкой, повидимому, была написана и затем соскоблена буква с под дугой ^в На месте буквы ю первоначально была написана слабо буква у ^г Над буквой е — знак ^д Над буквой е — знак ^е Над буквой и — знак

- молитися съ слезами: боже хвалнии, праведнии, боже великыи, крѣпкыи, боже превѣчнии, основавыи землю и положивыи предѣлы
 л. 157 язъкомъ, повелѣ жити не прѣ||ступающе в чюжоую часть. Въсприимъ же
 об. пророческую пѣснь, рече: соуди, господи, обидящимъ мя и возбрани борющимся со мною; прими оружие и щитъ, стани в помощь мнѣ. И скончавъ молитвою, вѣставъ, поклонися архиепископу. Епископъ же бѣ тогда Спиридонъ, благослови его и отпусти. Он же изшедъ изъ церкви, оутеръ слезы, нача крѣпити дружину свою, глаголя: не в силахъ богъ, но въ правдѣ; помянемъ Пѣснотворца, иже рече: сии въ оружии, а си на конѣхъ, мы же во имя господя бога нашего призовемъ; тии спяти быша и падоша, мы же стахом и прости быхом. Си^а рѣкъ, поиде на нихъ в малѣ дружинѣ, не съждався съ многою силою своею, но оупова на святую троицу. Жалостно же бѣ слышати, яко отецъ его князь великыи Ярославъ не бѣ вѣдалъ такового вѣстания на сына своего милаго Александра, ни оному бысть когда послати вѣсть къ отцю своему, оуже бо ратнии приближишася; тѣмже и мнози новгородци не совокоупилися бѣша, поне же оускори князь поити. И поиде на ня въ день вѣскресения, июля въ 15, имѣяше же
 л. 158 вѣру великую къ святыма мученикома Бо||рису и Глѣбу. И бѣ нѣкто мужъ старѣшина в земли Ижерстей, именемъ Пелоугии, пороучено же бысть емоу стража ношная морская; въсприя же святое крещение, и живяше посреди рода своего, погана соуща, наречено же бысть имя его въ святѣмъ крѣщении Филипъ. И живяше богоугодно, в среду и в пятокъ пребываше въ алчбѣ^б; тѣмже сподоби его богъ видѣти видѣние страшно в тѣи^а день. Скажемъ вкратцѣ. Оувѣдавъ силу ратныхъ, иде противоу князя Александра, да скажетъ емоу станы. Стоящу же ему при краи моря, и стрежаше обою пути, и пребысть всю ночь въ бдѣнии, и якоже нача вѣсходити солнце, слыша шумъ страшень по морю, и видѣ насадъ единъ гребоущъ по морю; и посреди насада стояща святая мученика Бориса и Глѣбъ въ одеждахъ чрѣвленихъ, и бѣста роуки дръжаща на рамѣхъ, гребци же сѣдяхоу акы мглою одѣани; рече Борисъ: брате Глѣбе, вели грести, да поможемъ сроднику своему князю Александроу. Видѣвъ же таковое видѣние и слышавъ таковыи гласъ от мученику, стояше трепетенъ,
 л. 158 дондеже || насадъ отъиде от очю^г его; по томъ скоро поедетъ^а Александръ, и^с радостныма очима^г, исповѣда ему единому видѣние; князь же рече ему: сего не рци никомуже. Оттолѣ потщався наеха на ня въ 6 день, и бысть сѣча велика над Римляны. и изби ихъ множество бесчислено, и самому королю вѣзложи печать на лице острымъ своимъ копиемъ; останокъ же ихъ побѣже, и троупиа мертвыхъ своихъ наметаша

^а Над буквой и — знак   ^б В рукописи: алчбъ   ^в В рукописи: тѣ и над строкой знак   ^г В рукописи — удвоенное очное о   ^а В Новгородской 1-й летописи младшего извода: поиде. В Лаврентьевской летописи: приѣха   ^б Здесь пропуск. В Новгородской 1-й летописи: видѣвъ его радостныма очима

корабля^а, и потопиша в мори. Князь же Александръ возвратися с побѣдою^б, хваля и славя имя своего творца.

Въ второе же лѣто по возвращении с побѣды князя Александра приидоша паки от Западныхъ страны и возградиша градъ въ отечествѣ Александровѣ; князь же Александръ воскорѣ иде и изверже градъ ихъ из основания, а самыхъ извѣща, и овѣхъ с собою поведе, а инѣхъ помиловавъ отпусти, бѣ бо милостивъ паче мѣры. По побѣдѣ же Александровѣ, якоже побѣди корабля, в третии год, в зимнее время поиде на землю Немецкую в велицѣ силѣ, да не похвалятся ркуше: оукоримъ Словеньскыи языкъ ниже себе; оуже бо бѣше градъ Псковъ взят, и намѣстники || от Немецъ посажени. л. 159 Он же въскорѣ градъ Псковъ изгна и Немецъ изсѣче, а инѣхъ повяза, и градъ свободи от безбожныхъ Немецъ, а землю ихъ повоева и пожже и полона взя бес числа, а овѣхъ иссече. Они же гордии совокупишася и рекоша: поидемъ и побѣдимъ Александра и имемъ его роукама. Егда же приближишася, и очютиша я стражие, князь же Александръ оплѣчися, и поидоша противу себе и покриша озеро Чюдское обои от множества вой^в. Отецъ же его Ярославъ прислалъ бѣ ему брата меньшаго Андѣя на помощь^г въ множество дружинѣ. Также и оу князя Александра множество храбрыхъ, якоже древле оу Давыда царя силнии, крѣпции, тако и мужи Александровы исполнишася духомъ ратнымъ; бяху бо сердца ихъ акы сердца лвомъ, и рѣша: о княже нашъ честныи, нынѣ приспѣ врѣмя намъ положити главы своя за тя. Князь же Александръ, въздѣвъ роуцѣ на небо и рече: соуди ми, боже, и разсуди^а прю мою от языка непреподобна; и помози ми, господи, яко же древле Моисию на Амалика и прадѣду нашему Ярославу на окааннаго Святополка. Бѣ же тогда субота, || възходящю л. 159 солнцю, и съступишася обои: и бысть сѣча зла и троусъ от копий^{об} ломления и звокъ от сѣчения мечнаго, якоже и езеру померзѣшу двигнутися, и не бѣ видѣти леду, покры бо ся кровию. Се же слышашъ от самовидца, иже рече ми: яко видѣхъ полкъ божии на въздоусѣ, пришедши на помощьъ Александрови. И тако побѣди я помощию божиею, и даша плеща своя, и сѣчахоуть я гоняще акы по и аероу, и не бѣ камо оутещи. Зде же прослави богъ Александра предъ всѣми полкы, яко же Исуса Наввина оу Ерехона. А иже рече: имемъ Александра роукама, сего дасть ему богъ в роуцѣ его; и не обрѣтеша противникъ ему въ брани никогдаже. И возвратися князь Александръ с побѣдою славною, и бѣше множество полоненныхъ в полку его, и ведяхоуть босы подле конии, иже именууютъ себе божии ритори. И якоже приближися князь къ граду Пскову, игоумени же и попове и весь народъ срѣтоша и предъ градомъ съ кресты, подающе хвалу богови и славоу господину князю Александроу, поюще пѣснь:

^а В Новгородской 1-й летописи: корабля 3   ^б В рукописи: побѣ   ^в В рукописи — удвоенное о   ^г Буквы по над строкой   ^а В рукописи: разсу

пособивыи, господи, кроткому Давыдоу побѣдити иноплемьники
 л. 160 и вѣрномуу || князю нашему оруужиємъ крестнымъ^а, и свободи градъ
 Псков от иноязычникъ роукою Александровою. И рече Александръ:
 о невѣгласи псковичи, аще сего забодете и до правноучать Але-
 ксандровых, и оуподобитесь Жидом, ихже препита господь в поустьни
 манною и крастелми печеными, и сихъ всѣхъ забыша и бога своего,
 изведшаго я от работы изъ Египта. И нача слыти имя его по всѣмъ
 странамъ, и до моря Хоноужьскаго, и до горъ Араратьских, и об
 оноу страну^б моря Варяжьскаго, и до великаго Риму. В то же время
 оумножися языка Литовьскаго, и начаша пакостити волости Але-
 ксандрове; он же, выездя, и избиваше я. Единою ключися ему выехати,
 и побѣди 7 ратии единѣмъ выездомъ, и множество князеи их изби,
 а овѣхъ роукама изыма; слоугы же его, ругающесе, вязахоуть их
 къ хвостомъ коней своихъ; и начаша оттолѣ блюстися^в имени его.
 В то же время бѣ царь силенъ на Вѣсточнѣи странѣ, иже бѣ ему
 богъ покорилъ языки многы, от вѣстока даже и до запада; тѣи же
 царь, слышавъ Александра тако славна и храбра, посла к нему
 л. 160 послы и рече: Александре, вѣси ли, яко богъ покори ми мно||гя
 об. языки; ты ли един не хоцещи покорити ми ся; но аще хоцещи
 съблюсти землю свою, то приеди скоро къ мнѣ и видиши честь
 царства моего. Князь же Александръ прииде в Володимеръ по
 оумертвии отца своего, в силѣ велицѣ; и бысть грозенъ приездъ его,
 и промчеша вѣсть его и до оустья Волгы. И начаша жены моавить-
 ския полошати дѣти своя, ркуще: Александръ едет. Съдоумав же
 князь Александръ, и благослови его епископъ Кирилъ, и поиде
 к цареву въ Ордоу. И видѣвъ его царь Батыи, и подивися и рече
 велможамъ своимъ: истинну ми скажете, яко нѣсть подобна сему
 князю; почѣстивъ же и честно, отпусти и. По сем же разгнѣвася царь
 Батыи на брата его меньшаго Андрѣя, и посла воеводу своего
 Неврюня повоевати землю Суждальскую. По плѣнении же Неврюневъ
 князь великий Александръ церкви вѣздвигноу, грады испольни, люди
 распуженны събра в дома своя. О таковых бо рече Исаи пророкъ:
 князь благъ въ странах, тих, оувѣтливъ, кротокъ, сѣмѣренъ, по образу
 божию есть, не внимая богатства и не презря кровъ праведничию,
 л. 161 сиротѣ и || вдовици въ правду соудяи, милостилюбець, благъ домо-
 чадцемъ своимъ, и вѣнѣшнимъ от странъ приходящимъ кормитель.
 На таковыя богъ призирает, богъ бо не аггеломъ любит, но чело-
 векомъ си^г щедря оущедряетъ и показываетъ на мирѣ милость свою.
 Распространи же богъ землю его богатствомъ и славою, и оудолѣжи
 богъ лѣт емоу. Нѣкогда же приидоша къ нему послы от папы из
 великаго Рима, ркуще: папа нашъ тако глаголет: слышахом ты князя
 честна и дивна, и земля твоя велика, сего ради прислахом к тобѣ от

^а В рукописи: крестны ^б В рукописи: стра ^в В рукописи: блюсти ^г На
 поле написано: батыи ^ж В рукописи: си и знак ^з над и

двоюнадесять кординалоу два хытреша^а, Агалдада и Гѣмонта, да послоушаеши оучения ихъ о законѣ божии. Князь же Александръ, здоумавъ съ мудреди своими, въсписа к нему и рече: от Адама до потопа, от патопа до разделения языкъ, от разымѣшения языкъ до начая Авраамля, от Авраама до проитиа Иисраиля сквозе море, от исхода сыновъ Иисраилевъ до оумертвия Давыда царя, от начала царства Соломона до Авгоуста и до христова рожества, от рожества христова до страсти и воскресения, от въскресения же его и на небеса възшества и до царства Кон||стантинова^б, от начала царства л. 161 Костянтинова до первого збора и седмаго, си^в вся добръ съвъдаемъ, об. а от вас оучения не приемлем. Они же възвратишася въсвои. И оумножишася дни живота его в велицѣ славѣ. Бѣ бо иерѣлюбецъ и мнихолубецъ, и нищая любя, митрополита же и епископы чтыше и послоушааше их, аки самого христа. Бѣ же тогда ноужда велика от иноплеменникъ, и гоняхоуть христианъ веляще с собою воинствова- вати; князь же великий Александръ поиде к цареви, дабы отмолити людий^г от бѣды тоя. А сына своего Дмитрия посла на Западныя страны, и вся полъкы своя посла с нимъ, и ближних своих домо- чадецъ, рекши к ним: слоужите сынови моему, акы самому мнѣ всѣмъ животомъ своимъ. Поиде князь Димитрий в силѣ велицѣ и плѣни^а землю Нѣмецкоюу, и взя град Юрьевъ, и възвратися к Новоугороду съ многымъ полоном и с великою корыстию. Отецъ же его князь великий Александръ възвратися из Орды от царя, и доиде Новагорода Нижняго и тоу пребывъ мало здрав и, дошед Городца, разболѣся. О горѣ тобѣ, бѣдныи человеце, како мо||жеши написати л. 162: кончину господина своего, како не оупадета ти зѣници вкупѣ съ сле- зами, како же не оурвется сердце твое от корения; отца бо оставити человекъ может, а добра господина не мощно оставити, аще бы лѣзъ и въ гробъ бы лѣзлъ с ним. Пострада же богови крѣпко, остави же земное царство и бысть мних; бѣ бо желание его паче мѣры аггель- скаго образа, сподоби же его богъ и болшии чин приати, скимоу. И так богови духъ свои предасть с миромъ, месяца ноября въ 14 день, на память святого апостола Филиппа. Митрополит же Кирилъ глаго- лаше: чада моя разоумѣйте, яко оуже заиде солнце Соуздальской^о. Иерѣи и диаконы, черноризци, нищии и богатии и вси людие глаго- лаахоу: оуже погыбаемъ. Святое же тѣло его понесоша къ граду Володимерю; митрополитъ же, князи и бояре и весь народ, малии,

^а В летописной редакции жития по Румянцевскому списку № 1772: хитрѣшаа. См. Чт. в Общ. ист. и др. росс., 1915, кн. III, тексты, 117 ^б В рукописи: константинов с в над строкой ^в В рукописи: си и знак ^г над и ^д В строке люи и над строкой ^е д и знак ^ж На месте букв плѣ первоначально были написаны какие-то друице буквы ^з Буквы соу написаны на верхнем поле с вы- носным знаком тем же почерком и теми же чернилами. В рукописи пропущено слово земли

велиции, срѣтоша и въ Боголюбивѣмъ съ свѣщами и с кандилы; народи же съгнатахоутся, хотяще прикоснутися честнѣмъ одрѣ святого тѣла его; бысть же вопль и кричание и туга, яка же нѣсть была, яко и земля потрястися. Положено же бысть тѣло его въ Рождестве
 л. 162 святыя богородица, въ архимандритѣхъ велицѣхъ, || месяца ноябрия въ 24,
 об. на память святого отца Амфилохия. Бысть же тогда чюдо дивно и памяти достойно: егда оубо положено бысть святое тѣло его в раку, тогда Савастиян икономъ и Кирилъ митрополит хотя розвѣсти емоу роуку, да вложат ему грамоту душевную, он же, акы живъ сущи, распростеръ роукоу свою и взят грамоту от роуки митрополита; и приять же я оужастъ и одва отступиша от раки его. Се же бысть слышано всѣмъ от господина митрополита и от иконома его Савастияна. Кто не оудивится о семъ, яко тѣлу бездоушну соущю и ве- зомоу от далнихъ градъ в зимное время; и тако прослави богъ оугодника своего.

Сказание о благовѣрнемъ князи Домонтѣ и о храбрости его.

В лѣто 6773. Заратишася Литва межю собою, яко же и всегда бывает княземъ межю ими брани многы и кровопролитыя о соуетиѣхъ царствий свѣта сего; и взя Вѣшеглъ землю Литовскую. Тогда блаженныи князь Домонтъ съ дружиною своею и съ всѣмъ домомъ своимъ отставъ отечество свое, землю Литовскую, и прибѣже
 л. 163 въ Псковъ. Сии же князь Домонтъ || от племени литовскаго первие имѣя къ идолу слоужение по отцю преданию; егда же богъ въскотѣ избрати собѣ люди новы, и вдохну во нь благодать святого духа, и възбну, яко от сна, от идольскаго слоужения. И крещенъ бысть во имя отца и сына и святого духа въ церкви святѣхъ Троицы, и наречено бысть имя ему въ святемъ крѣщении Тимофѣи; и бысть радость велика въ Псковѣ, и посадиша его на княжении въ градѣ Псковѣ. И нѣ по колицѣхъ днехъ поим с собою пскович ратныхъ моужь, три девяноста, иде в землю Литовскую, и отечество свое повоева, и княгиню Ерденевоюю полони, тетку свою Еупраксию, и дѣти ея, и вся имѣния их, и возвратися со множествомъ полона. И перебродившеся Двиною, отѣха за 5 верестъ, и сташи шатры на бороу чистѣ, а стражи поставя на рѣцѣ на Двине, Давыда Якоуновича с Лувою Литвиномъ; двѣ же девяносте моужь отпусти с полономъ, а въ единомъ девяностѣ самъ ся оста, ждя по собѣ погони. Герденю же съ своими князми дома не бывшю, и приехаша в дома своя, оже
 л. 163 домовѣ их и вся земля их плѣнена. И оплѣчися Гердении || и Гортуйтѣ
 об. и Люмбии и Люгаило и прочии князи въ 7-михъ стахъ рати, и погнаша въ слѣдъ Домонта, хотяще и роуками яти и лютой смерти предати, а мужии его пскович мечи иссѣчи. И пребродившеся Двину рѣкоу, сташи на брезѣ; стражие же видевше рать великоу, пригнавше повѣдаша Домонтоу, что рать пребродилася Двину. Домонтъ же рече

Давыду и Лоувѣ: помози вама богъ святаа троица на стражи вашей. И пакы рече: братье моужи псковичи, кто старъ то^а одець, а кто млад то ми брат, слышалъ есми мужество ваше въ всех странах; се же вамъ предлежитъ живот и смерть; братие моя, потягнетъ за домъ святыхъ Троица и за святыхъ церкви, за свое отечество. Тогда же бѣ приспѣлъ день великаго и славнаго воеводы мученика христова Леонтия; и помолися, глаголя: святая живоначалнаа троица и святыхъ великихъ воевода Леонтие и благовѣрныхъ княже Всеволоде, помозита намъ в час сии на спротивныхъ врагы. И, сиа рекши, двинушася, и тако божиею помощію единѣмъ девяностомъ 700 ратныхъ побѣди. Тогда оубиенъ бысть князь великий литовскыи Гоиторть, и инѣхъ князей много избиша, а иная Литва въ Двинѣ истопоша, а инѣхъ л. 164 Двина изверже 70 на островъ Гоидов, а инѣхъ на прочая островы, а инии внизъ по Двинѣ отплыша. Тогда же оубиенъ бысть единъ псковитинъ Антонинъ, сынъ Лочковъ, братъ Смолиговъ, а инии вси безъ вреда съхранени быша, помощію святыхъ троица и молитвою и воеводствомъ святого Леонтия и благовѣрнаго князя Всеволода; и возвратишася съ радостію къ городу Пскову и съ многою корыстію. И по томъ благовѣрный князь Домонтъ испроси за себѣ оу великаго князя Дмитрія Александровича дщерь княгиню Марью^б. Пакы же на другый годъ князь Домонтъ съ мужи своими псковичи иде въ посobie тестю своему великому князю Дмитрію на Немець, и бишася на Раковорѣ, и одолѣша. По томъ по нѣколицѣхъ днѣхъ останокъ събравшеся поганое Латины и, пришедше тайно, взяша оукраины нѣколько псковскихъ селъ, и възвратишася въскорѣ. Боголюбивыи же князь Домонтъ не стерпе обидимъ быти отъ нападения поганыхъ Немець, выеха в погоню в пятихъ насадехъ съ 60-ю мужъ псковичъ и тако божіимъ пособіемъ 8 сотъ побѣди Немець на рѣцѣхъ л. 164 Мирововне, овыхъ иссѣче, а инии истопоша в водѣ, а двѣ насадѣ об. бѣжаша въ иныя острова. Князь же Домонтъ, ехавъ, повелѣ зажещи островъ, и егда начаша погани бѣгати, палимъ травѣ, воспольша огнемъ и власи на нихъ и порты, и тако побѣди ихъ, априля 23, на память святого великомученика Георгия, помощію и молитвою его. Слышавъ же местеръ земля Ризьскыи мужество князя Домонта, съвокупи много вои своихъ, и ополчився в силѣ тяжцѣхъ безъ бога, и прииде ко Пскову, ови на конѣхъ, а инии в кораблехъ и в лодяхъ и с пороки, хотяще плѣнити домъ святыхъ Троица, а князя Домонта роуками яти, а мужей псковичъ мечи иссѣчи, а не противныи народъ, жены и дѣти, плѣнивъше, в работу вести. Слышавъ же то Домонтъ, оплѣчающася люди безъ ума, въ множествѣ силы, безъ бога, и вниде

^а В рукописи: то и знак " над о ^б После слова княгиню в рукописи написано и зачеркнуто: анноу; слово марью написано рядом со словом анноу на поле

в церковь святых Троица, и положивъ мечъ свои пред олтаремъ господнимъ, пад, моляшеся много с плачемъ, сице глаголя: господи
л. 165 боже силъ, мы людие || твои, овца пажити твоя, имя твое призываемъ,
призри на кроткихъ люди своя, и смиренныя възвыши, и гордыхъ высо-
кыя мысли низложи, да^а опустѣтъ^а пажить овецъ твоихъ. Игуменъ же
Сидоръ и весь иереиский чинъ, взявше мечъ и препоясавше, благо-
словиша и. Домонтъ же въ множествѣ ярости мужества своего, не
дождавъ полковъ новгородскихъ, с малою дружиною с мужи псковичи,
выехавъ, изби полки их, и самого местера раниша по лицу. Они же
троупиа своя многы оучаны накладше, отвезоша в землю свою,
а прочии останокъ их оустремишася на бѣгъ, месяца июня въ 18 день,
на память пренесению мощей святого мученика Феодора. По пре-
хождении же нѣколика времени начаша Латина насилие псковичемъ
дѣяти, нападаниемъ и граблением. Боголюбивыи же князь Тимофеи
не стерпе обидимъ быти от поганыхъ Латины, еха с мужи своими
псковичи, и плени землю их и села чюдская пожже, и полона много
приведоша в землю свою. И паки въ 30 третѣе лѣто княжения
Домонтова, отнеле же во Пскове бысть, изгониша Немци безвѣстно
л. 165 ратью посадъ оу Пскова, марта || въ 4 день, и тогда оубиша Василя
об. игумена святого Спаса, Иасафъ игумен Снетныхъ горы, и черно-
ризець много избиша и женъ и дѣтей, а мужей богъ оублюде.
Въ оутрии же день погании Нѣмци остоупиша град; князь же Домонтъ
не стерпе дождати мужъ своихъ большая рати, выеха съ малою дру-
жиною, противу имъ ополчися съ Иваномъ Дорогомиловичемъ.
И помощию святыхъ троица побѣди я оу святою Петра и Павла на
брѣзе, овѣхъ избиша и овыхъ раниша, а инии метяхуся съ берега
в кроучю, а самого коумендера раниша по главѣ; а велневиць роу-
ками нѣколика ихъ имше, послаша к великому князю Андрѣви,
а прочии, воскорѣ повергъше оружиа, оустремишася на бѣгъ, страхомъ
грозы моужества Домантова и моужей пскович. И бяше тогда
въ Псковѣ моръ вельми золъ; тогда и благовѣрныи князь Тимофѣи,
мало поболѣвъ, преставися к богу в вѣчную жизнь, месяца маия
въ 20 день, на память святого мученика Фалелѣя. Бяше бо милостивъ
паче мѣры, священники любя, церкви оукрашая, нищая милуя, и вся
л. 166 праздники честно проводя, сироты и вдовица заступая и обидимыхъ
изимая; и проводиша его священноиноки и священники и диаconi,
мнихи и черноризци и все множество людий; и тако святое и честное
его тѣло положиша в церкви святыхъ Троицы, с похвалами и пѣсньми
духовными. Бысть же печаль и жалость велика тогда псковичемъ.

В лѣто 6573. Князь полотъскыи Всеславъ, събравъ силы своя
многыя, прииде ко Пскову, и много тружався съ многыми замыслени
и пороками шибавъ, отъиде ничто же оупѣвъ.

^{а-а} Так в рукописи; очевидно описка; следует читать: да не опустѣет